

ТҮРКІСТАН МҰХТАРИЯТЫ (АВТОНОМИЯСЫ) – «АЛАШТЫҢ» ІРІ ЖОБАСЫ

Сұлтан Хан Аққұлы¹ [ID](#),

**¹ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.,
Қазақстан.**

***Автор-корреспондент**

e-mail: prahacz2002@gmail.com (Жүсіп).

Аннотация. Мақалада 1917 жылы қыркүйекте «Алаш» көсемдерінің бастамасымен Орынборда өткен қазақ, башқұрт және Түркістан тұрғындары өкілдерінің басқосуында талқыланған жекелеген түркі автономиялары немесе біртұтас федерация құру мәселелері қарастырылды. Жоғарыда аталған мәжілістің мәселелер тізімінде Қазақстан, Башқұрт және Түркістан әлеуетті автономиялар, яғни тәуелсіз егеменді мемлекеттер ретінде көрінді.

Түптеп келгенде 1917 жылы Алаш автономиясы мен Түркістан Мұхтариатының (автономиясының) құрылуына әкелген бұрынғы Дала және Түркістан өлкелеріндегі ұлт-азаттық қозғалыстың идеологиясы зерттеліп, 19 ғасырдың 60-жылдарының ортасында пайда болған Сібір зиялылары арасында

Сібір аймақшылдығы қоғамдық-саяси қозғалысының саяси бағытымен негізінен үндес болды.

«Шығыс Ресейдің мұсылман мемлекеттері» картасынан бұл мемлекеттерге Ұлық Ұлысының (немесе Жошы Ұлысының) территориясын ғана алып қоймай, сонымен бірге сол түркі рулары мен тайпаларының барлығын, яғни қазақтарды (қырғыздармен бірге), татарларды, ноғайларды, башқұрттарды, түрікмендерді және басқа халықтарды қамтуы тиіс екені анық.

Кілт сөздер: Алаш, Түркі автономиялары, Түркістан, Түркістан мұхтариаты, ұлт-азаттық қозғалыс идеологиясы.

ТУРКЕСТАНСКИЙ МУХТАРИАТ (АВТОНОМИЯ) – КАК ЧАСТЬ БОЛЬШОГО ПРОЕКТА «АЛАШ»

Султан Хан Аккулы

¹ Университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана Казахстан.

***Автор-корреспондент**
e-mail: prahacz2002@gmail.com (Жүсін).

Аннотация. В статье рассматривались вопросы образования отдельных тюркских автономий или единой федерации обсуждались на совещании представителей казахов, башкир и населения Туркестана, состоявшегося в сентябре 1917 года в Оренбурге по инициативе лидеров «Алаш». В перечне вопросов названного совещания Каз'акстан, Башкирия и Туркестан фигурировали как потенциальные автономии, то есть самостоятельные суверенные государства.

Изучена идеология национально-освободительного движения в бывших Степном и Туркестанском краях, приведшая в конечном итоге к образованию Автономии Алаш и Туркестанского мухтариата (автономии) в 1917 году, в значительной степени была созвучна с политической ориентацией общественно-политического течения Сибирского областничества, возникшего среди сибирской интеллигенции в середине 60-х годов XIX века.

Из карты «Мусульманских штатов Восточной России» видно, что эти штаты должны были не только занять территорию Улуг Улуса (*или Улус Джучи*), но и включать все те тюркские роды-племена, т.е. казахов (вместе с киргизами), татар, ногаев, башкир, туркменов и других тюркских народов.

Ключевые слова: Алаш, тюркские автономии, Туркестан, Туркестанский мухтариат, идеология национально-освободительного движения.

IRSTI: 03.00.20

TURKESTAN MUKHTARIAT (AUTONOMY) AS PART OF THE LARGER “ALASH” PROJECT

Sultan Khan Akkuly¹ (ID)

¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Corresponding author
E-mail: prahacz2002@gmail.com (Zhussip)

Abstract. This article examines the debates on the creation of separate Turkic autonomies or a single federation, which took place at the meeting of representatives of Kazakhs, Bashkirs, and the population of Turkestan in September 1917 in

Orenburg, initiated by the leaders of the “Alash” movement. Among the issues discussed at the meeting, Kazakhstan, Bashkiria, and Turkestan appeared as potential autonomies—that is, as independent sovereign states.

The ideology of the national liberation movement in the Steppe and Turkestan regions, which ultimately led to the formation of the Alash Autonomy and the Turkestan Mukhtariat (Autonomy) in 1917, was largely in line with the political orientation of the Siberian regionalist socio-political movement that had emerged among the Siberian intelligentsia in the mid-1860s.

According to the map of the “Muslim States of Eastern Russia,” these states were envisioned not only as encompassing the territory of the Ulugh Ulus (or Ulus of Jochi), but also as uniting various Turkic clans and tribes—Kazakhs (along with the Kirghiz), Tatars, Nogais, Bashkirs, Turkmens, and other Turkic peoples.

Keywords: Alash, Turkic autonomies, Turkestan, Turkestan Mukhtariat, national liberation ideology.

Идеология национально-освободительного движения в бывших Степном и Туркестанском краях (*генерал-губернаторствах*), приведшая в конечном итоге к образованию Автономии Алаш и Туркестанского мухтариата (автономии) в 1917 году, в значительной степени была созвучна с политической ориентацией общественно-политического течения Сибирского областничества, возникшего среди сибирской интеллигенции в середине 60-х годов XIX века. Его основателями и идеологами была группа таких русских учёных и общественных деятелей, как Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, С.С. Шашков и др. В 1865 году они были арестованы и осуждены по делу «Общества независимости Сибири» - «делу о злоумышленниках, якобы имевших целью отделить Сибирь от России и образовать в ней республику по образцу Северо-Американских Соединённых Штатов» (США) [1, с. 501].

Революция 1905-1907 гг. придала новое дыхание движению областничества, но не среди сибирской интеллигенции, а среди казахской элиты «Алаш». Об этом свидетельствует письмо А.Н. Букейхана одному из основателей и лидеров сибирского областничества Г.Н. Потанину от 11 мая 1905 г. «*В вопросах федеративного (союза) устройства русского государства, – писал А.Н. Букейхан, – казахи пойдут в рядах крайних областников. Я вступил в переписку с известными влиятельными казахами и надеюсь из них организовать отделение сибирского союза...*» [2, л. 119].

Из данного письма логически следует, что под областничеством, позднее и под автономией, подразумевалась суверенное государственное образование, которое, как предполагалось, вместе с другими, такими же равноправными образованиями должно было на добровольной основе сформировать (или объединиться) новую федеративную демократическую Россию [3, с. 12-13]. В переговорах между лидерами тюркских народов название предполагаемого государства звучало в разных вариациях, как «Федерация юго-восточных

мусульманских областей», «Мусульманская Федерация ...» или «Мусульманские Штаты Восточной России», но суть оставалась неизменной. То есть единое унитарное государство или федерация тюркских народов.

Современные СМИ часто используют условные названия правительств тех или иных стран с целью их сокращения. Например, под «*Даунинг стрит, 10*» подразумевается правительство Соединённого Королевства Великобритании, под «*Белым домом*» - президент и правительство США и т.д. Но с Республикой Алаш совершенно особый случай. II Всеказахский курултай, приняв к сведению предложение лидеров партии «Алаш», своим постановлением присвоил правительству Республики Алаш конкретное название «Алаш Орда» [7, с. 69]. Очевидно, по замыслу лидеров партии «Алаш», в будущем название Республики Алаш будет переименовано в Алаш Орду. Об этом свидетельствует статья «Орда гербі» («Герб Орды»), опубликованная в газете «Қазақ» в январе 1918 года. Несомненно, что авторы статьи под словом «Орда» подразумевали государство – отсюда «Герб Орды» - «Герб государства». «Если государству Алаш присвоили наименование Орда, - отмечается в этой статье, - никто не станет спорить, что на гербе Орды должна быть отражена эмблема Орды...» [8, с. 1].

Вопросы образования отдельных тюркских автономий или единой федерации обсуждались на совещании представителей казахов, башкир и населения Туркестана, состоявшегося в сентябре 1917 года в Оренбурге по инициативе лидеров «Алаш». Об этом свидетельствуют вопросы повестки дня совещания, которые были предварительно опубликованы в газете «Бірлік туы» («Знамя единства», 1917-1918 гг., Ташкент). Стоит особо отметить, что в перечне вопросов предстоящего совещания Каз'акстан, Башкирия и Туркестан фигурируют как потенциальные автономии, то есть самостоятельные суверенные государства. Самые ключевые из них следующие:

- 1) Обсудить и утвердить форму государственного правления Автономных Башкирии, Каз'акстана и Туркестана;
- 2) О границах Автономных Башкирии, Каз'акстана и Туркестана;
- 3) Составление общей платформы каз'аков, башкир и Туркестана по земельному вопросу;
- 4) Об инородцах из иных вероисповеданий Каз'акстана, Башкирии и Туркестана;
- 5) Разработать пути защиты политических прав каз'аков, башкир и народов Туркестана на Учредительном собрании;
- 6) Создать каз'аками, башкирами и народами Туркестана единой партии с общей для всех программой, и
- 7) Создание каз'аками, башкирами и народами Туркестана общей организации (фракции) на Учредительном собрании [9, с. 3.].

Следует добавить, что создание единой тюркской автономии или федерации предусматривалось и в проекте Программы партии «Алаш». Статья II Программы «Алаш» гласила: «В случае возможности Казакская автономия

сперва создаётся совместно с другими родственными народами, в ином случае – сразу образует самостоятельное государство» [10, с. 1].

Работа А.Н. Букейхана «Киргизы» (1910 г., СПб) может послужить ещё одним подтверждением цели идеи «Алаш» по возрождению Великого Улуса, где автор перечисляет 9 областей и одну губернию. Эти области и губерния неслучайно охватывают фактически всю территорию Великого Улуса в прошлом, а в настоящем - Степной (Семипалатинская, Акмолинская обл.) и Туркестанский края (Прикаспийская, Сыр-Дарьинская, Семиреченская, Ферганская, Самаркандская обл.), отдельные казахские Тургайская и Уральская области, не входившие в состав первых двух краёв (генерал-губернаторств), Астраханской губернии [11, с. 577]. К 1917 году этот список пополнен Бийским, Змеиногорским и Барнаульским уездами Алтайской губернии, которые вместе с 9 областями и одной губернией II-м Общеказахско-киргизском курултаем от 5-13 декабря 1917 года будут объявлены территорией Автономной Республики Алаш [12, с. 69].

После Февральской революции перед Временным всероссийским правительством вопрос об единой автономии казахских областей, административно разделённых в тот момент на Степной и Туркестанский края, а также на ряд самостоятельных областей (Тургайская, Уральская обл.) впервые был поднят деятелями «Алаш». Свидетельством этому являются постановления казахских областных и общенациональных курултаев, состоявшихся в течение 1917 года, как, например, Тургайского областного курултая-съезда от 2-8 апреля (Оренбург) с участием делегатов от 6-и казахских областей Степного края, Туркестана и ташкентского Шуро-и-Исламия (фактически первого общенационального курултая-съезда тюркских народов Центральной Азии, тогда ещё Степного края и Туркестана. – Авт.) [13, т. 9, с. 244], Уральского областного (Уральск, 19 апреля) [14, с. 21-36], I Всеказахского курултая (Оренбург, 21-28 июля) [15, с. 46-53], а также Общеказахско-киргизского курултая Туркестана (Ташкент, 2-5 августа) [16, № 6, с. 3]. Видный деятель «Алаш», член Правительства Алаш Орда, один из основателей Туркестанского мухтариата (в советской литературе фигурировал под уничижительным названием «Кокандская автономия») и последний глава его Временного Совета (Правительства) М. Шокай, после участия в работе Тургайского областного курултая, отмечал, что «уже этот первый съезд намечал пути будущего автономного устройства жизни казаков» [17, т. 9, с. 245], в другой работе наоборот признавался, что «об Автономии Туркестана на наших съездах (Туркестана) мы не говорили» [18, т. 9, с. 248]. Такое кажущееся, на первый взгляд, противоречие объясняется следующими обстоятельствами.

Лидеры движения и партии «Алаш» были хорошо осведомлены о великодержавных настроениях российской политической элиты и революционных демократов до и после Февраля 1917-го и опасения вождей советской власти стремления к единению представителей тюркской этнической общности и мусульман, которые в России в конце XIX – начале

XX веков получили названия «пантюркизм» и «панисламизм». К примеру, в 1909 году А. Байтурсынулы арестовали и продержали в семипалатинской тюрьме 10 месяцев на основании подозрения в пантюркистском и панисламистском сепаратизме [19, л. 10]. В первые же дни Февральской революции лидеры «Алаш» ещё раз убедились в великодержавных умонастроениях и революционной демократии России. Как известно, после свержения самодержавия в Петрограде образовалось двоевластие – Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (далее *Петросовет*. – *Авт.*) и Временное Всероссийское правительство, сформированное IV-й Государственной думой. Политика Временного правительства определялась Петросоветом. До сентября 1917 года пост председателя Исполкома Петросовета занимал Н.С. Чхеидзе, лидер фракции меньшевистской социал-демократической партии в Государственной думе IV-созыва, в первые месяцы февральской революции выдвинувшийся в первые ряды российской революционной демократии. М. Шокай, предположительно по поручению А. Букейхана, посетив главу Петросовета Н.С. Чхеидзе, на его вопрос о характере предстоящей работы казахских лидеров, ответил следующее:

- *Мы будем добиваться автономного режима для Туркестана, и, следовательно, наша работа там будет носить подготовительный для автономии характер.*

Этот ответ испугал одного из лидеров революционной демократии России, который в ответ заявил:

- *Ради Бога, товарищ Ч., не говорите там, среди Ваших соотечественников об автономии. Во-первых, сейчас ещё рано говорить об этом, а во-вторых – автономия в такой стране, как ваш Туркестан, это будет верным шагом к независимости, к сепаратизму»* [20, т. 9, с. 247].

Вопрос единения обсуждался и после создания ряда тюркских государственных образований в течение 1918-1919 годов. Как утверждал в своих воспоминаниях Ахмет-Заки Валидов (*позже Заки Уалиди Тоган*. – *Авт.*), лидеры тюркских народов наряду с обсуждением идеи о создании единого государства (*или федерации*), как первого этапа на пути национального освобождения, рассматривали также пути избежания подозрений в сепаратизме со стороны революционной демократии России. «Алихан Букейхан, Мухамеджан Тынышпаев, Мустафа Чокаев и я говорили с Юсуфом Акчуриным о замысле создания в Самаре «Федерации юго-восточных мусульманских областей», - писал лидер Автономии Башкирии А.-З. Валидов, - *Когда речь зашла о предполагаемом названии будущего государства, Акчурин посоветовал именовать его «Федерацией восточных турков». Алихан (Букейхан), в свою очередь, внёс свои коррективы: следует избегать названий, которые давали бы русским повод для наклеивания на нас ярлыка пантюркизма; в будущем и такое название вполне может стать приемлемым, а пока надо ограничиться «Мусульманской Федерацией Восточной России»* [21, кн. 1, с. 264]. Наличие такой договорённости между лидерами тюркских народов подтверждается эскизом карты территории

предполагаемой федерации тюрко-мусульманских штатов России, обнаруженным в документах Алаш Орды в фонде ГА РФ в Москве (фото № 1) [22, л. 22]. Из этой карты «Мусульманских штатов Восточной России» нетрудно убедиться в том, что они (штаты) должны были занять территорию Улуг Улуса (или Улус Джучи), но и включать все те тюркские роды-племена, которые составляли основу Великого Улуса. Это, прежде всего, казахи (вместе с киргизами), татары, ногаи, башкиры, туркмены и другие тюркские народы. Поэтому лидеры «Алаш» в вопросе о национальном самоопределении (автономизме) проявляли осторожность, согласуя между собой каждое своё действие, слово или выступление. Во избежание подозрений и обвинений в

Фото № 1. Эскиз карты территории Великого Улуса Джучи хана или «Мусульманских штатов Восточной России» (ГА РФ (М.). – Ф. 192. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 22.), вопросы создания которых в 1917-1919 гг. обсуждали лидеры тюркских народов России

сепаратизме или пантюркизме, лидеры «Алаш» клятвенно заверяли не только Временное правительство Львова-Керенского периода марта-октября 1917 года, но и руководителей Комуча, «Уфимской директории» и Омского правительства адмирала Колчака 1918-1920 гг. в том, что они «едины с Демократической Федеративной Республикой Россией». «Мы мыслим себя только частью единой России, - уверял, например, глава Алаш Орды А.Н.

Букейхан участников т.н. «Государственного совещания» в Уфе в сентябре 1918 года, - *Те организации, от имени которых я выступаю (от имени правительств Автономий Алаш, Башкирии, Туркестана и Национального управления тюрко-татар внутренней России и Сибири. – Авт.), не являются представителями сепаратизма, а они мыслят, что они составляют часть единой России...*» [23, т. IX, с. 247].

«Несогласие» А.Н. Букейхана с созданием единой автономии (государства) казахов с Туркестаном, изложенное в статье «Жалпы Сібір сиезі» («Общесибирский съезд»), было адресовано именно революционной демократии России. В статье, в частности, отмечалось: *«По-видимому, Туркестан станет самостоятельной автономией. Есть мнение, что лучше если наша казахская автономия объединится с Туркестаном. Мы с Туркестаном одной веры, родственны. Быть автономией значит быть самостоятельным государством. Управлять государством задача не из лёгких. Если наш казах остро нуждается в государственных управленцах, если наш казах в массе неграмотен, то положение Туркестана в 10 раз хуже. Если казах с Туркестаном объединятся в одну автономию, то это всё равно запрячь на арбу верблюда и осла вместе. Далеко ли мы уйдём на такой арбе?»* [24, т. 10, с. 194].

Но все эти заявления и заверения являлись не более, чем декларацией, политическим и тактическим ходом до поры, пока бывшие колониальные тюркские народы не добьются, вместе или врозь, национального самоопределения на первых порах в составе федеративной демократической России. *«На нас, избранных в Учредительное собрание членов «Алаш», - разьяснял А.Н. Букейхан следователю НКВД в 1937 г., - падала задача добиться объявления автономии Казакстана. Движения за автономию имело место и в других национальных областях. Наша партия «Алаш» блокировалась с другими национальными партиями (Татарстана, Башкирии и др.). Основой этих блоков было: совместное требование от Учредительного собрания автономии национальных областей в составе Российского [...] государства путём договорённости с российскими [...] партиями»* [25, с. 28].

Между тем учреждение Временным правительством в апреле 1917 года Комитета по управлению Туркестаном (Турккомитет), а также его этнический состав свидетельствовали о том, что обретение Туркестаном статуса автономии или доминиона стало вполне реальным. В члены Турккомитета помимо четырёх представителей тюркских народов А.Н. Букейхана, М. Тынышбайулы (Тынышпаев), С. Максудова, генерала А. Даулетшина, были назначены русские выходцы из Туркестана А. Липовский, П. Преображенский, а также исследователи Туркестана Б. Шкапский, В. Елпатиевский, Главой комитета стал действующий депутат IV Государственной думы и коллега А. Букейхана по кадетской партии Н. Щепкин. Учитывая эти обстоятельства, а также опыт Великобритании, предоставившей своим бывшим колониям (Канада, Австралия, Оранжевая Республика и др.) статуса доминиона, то есть фактического суверенитета, А.

Букейхан не без основания предположил, что после одобрения Всероссийским учредительным собранием, Туркестан получит статус автономии [26, с. 3].

Следует отметить, что лидеры «Алаш» попытались вывести из Турккомитета С. Максудова как противника национального самоопределения Туркестана. В письме М. Тынышбайулы А. Букейхану, отправленном адресату сразу после учреждения Турккомитета, автор предлагает заменить С. Максудова М. Шокаем: *«Дорогой Алихан Агай! 12/IV жду членов Турк. Комитета. Щепкина и других. Сегодня приехал Мустафа [Шокай. – Авт.]. Я из состава комитета хорошо знаю Давлетишина, Шкапского (моего друга и приятеля). Я знаю Максудова... (далее написано на казахском: вольный перевод мой. – Авт.) Хочу просить вас: при случае убрать Максудова, а на его место принять Мустафу. Не могли бы Вы об этом написать Щепкину сюда [в Ташкент]? Наша с Мустафой цель – удалить Максудова»* [27, л. 5]. По свидетельству большевика Г.И. Сафарова, командированного московской советской властью в Туркестан в 1919 году, действительно вскоре С. Максудов был удалён из состава Туркомитета, его место занял М. Шокай, как об этом М. Тынышбайулы просил своего старшего товарища и лидера «Алаш» А. Букейхана [28, с. 72].

Тем временем в Туркестане складывалась крайне неблагоприятная политическая обстановка. Всё больше обострялось взаимоотношение между Национальным центром во главе с М. Шокаем и Турккомитетом Временного правительства, с одной стороны, с другой - не было единства в решении вопросов об автономии, судебной реформы, земле и других между такими местными туркестанскими организациями, как *«Шуро-и-Исламия»*, *«Улема Джамиати»* («джадидисты») и Национальный центр Туркестана. По признанию М. Шокая, из-за острых разногласий между местными национальными организациями, *«для части населения мусульманского Ташкента русский монархист был более приемлим, чем «джадид»* [29, т. 9, с. 265]. Усиливалась угроза от крайне левых и крайне правых русских организаций. Ослабили полномочия, роль и влияние правительственного Турккомитета, из всех членов которого в Ташкенте остались лишь В. Елпатиевский и А. Липовский. Более того, после отставки Н. Щепкина, долго остававшийся без Главы (*председателя*), Турккомитет с двумя членами Елпатьевским и Липовским *«превратился в игрушку в руках Краевого и Ташкентского советов рабочих и солдатских депутатов. В этих советах усиливались большевистские и левоэсеровские элементы»* [30, т. 9, с. 265-266]. В этой сложной ситуации в Туркестане большевики и левые эсеры подняли мятеж, в оставшемся фактически без власти Ташкенте бунтовщики хозяйничали 2 дня. В связи с этим глава Временного правительства А. Керенский решил самыми крутыми мерами подавить ташкенский бунт, назначив командующего Казанским военным округом генерала П. Коровиченко Генеральным комиссаром Туркестана вместо прежнего председателя Турккомитета Н. Щепкина. Но вскоре выяснилось, что с ним никаких войск не было кроме одной небольшой пушки и одного пулемёта, а

самого генерала Коровиченко сопровождали два молодых офицера. Стало ясно, что ни Правительственный Турккомитет, ни Краевой совет рабочих и солдатских депутатов не обладали никакой реальной властью и военной силой, что кучка мятежных солдат и рабочих, за которой стояли большевики, в любой момент может захватить власть в Ташкенте. А коренных туркестанцев мятеж большевиков и левых эсеров не всколыхнул. Как писал об этом М. Шокай, *«в этом безразличии к судьбе революции в Туркестане кроилась опасность прежде всего для нас самих...»* [31, т. 9, с. 270].

В связи с возникшей необходимостью обеспечения правительственному Турккомитету независимости от совета рабочих и солдатских депутатов, по требованию Национального центра Туркестана и лично М. Шокая, его состав был обновлён - новыми членами из числа местных национальных представителей стали М. Шокай, Убайдолла-Ходжа, Шах-Ислам, Шах-Ахмед, из русских И. Шендриков, Н. Иванов.

В середине октября 1917 года М. Шокай перед Турккомитетом поставил вопрос о выводе из Туркестана тех войск, которые участвовали в подавлении восстания 1916 года и о замене их предпочтительно татарскими и башкирскими войсками. Но его предложение было отклонено, несмотря на упорные слухи о готовящемся выступлении большевиков и левых эсеров. В распоряжении Турккомитета были документы, свидетельствующие о намерении большевиков и левых эсеров захватить власть. Но Турккомитет и его Генеральный комиссар Коровиченко бездействовали. 25 октября утром, в день свержения Временного правительства в Петрограде, рабочие разоружили казачьи части и началось восстание гарнизона. *«На стороне Турккомитета были юнкеры, кадеты, небольшие казачьи части и отдельные команды... В течение четырёх дней в Ташкенте шли бои... 29 октября весь Ташкент был уже в руках восставших (большевиков и левых эсеров)»*, вспоминал М. Шокай [32, т. 9, с. 276].

Следует обратить внимание на то, что представляли собой те две группы в Туркестане, которые именовали себя «большевиками» и «левыми эсерами». Видный большевик, представитель советской власти в Туркестане в 1919-1921 годах Георгий Сафаров свою книгу по истории советской власти в Туркестане, изданную буквально по следам её установления – в 1921 году, назвал не иначе, как «Колониальная Революция (Опыт Туркестана). *«Как это не парадоксально, - писал он в этой книге, - в Туркестане не партия большевиков создала Совесткую власть, а Советская власть по необходимости утверждения власти Советов создала здесь партии большевиков и левых эсеров. Неизбежным следствием этого явилось то, что партия большевиков и левых эсеров с первых же дней сделали пристанищем значительного количества авантюристов, карьеристов и просто уголовных элементов. Характерно, что здесь «большевики» официально не именовали себя иначе, как «правительственной партией большевиков»* [33, с. 71].

По свидетельству М. Шокая, в дни боев в Ташкенте, когда решалась судьба Туркестана и его угнетённого народа, туркестанцы в массе своей

оставались безразличными зрителями. *«Многие, если не сказать все туркестанцы, - констатирует он, - смотрели на происходящую борьбу большевиков против Временного правительства, как внутрирусскую партийную борьбу, нас мало касающуюся...»* [34, т. 9, с. 276].

Опасения лидеров «Алаш» по поводу незрелости местного населения и что *«положение Туркестана в 10 раз хуже»* оправдались. Стало очевидно, в чём невольно признавался и участник событий в Туркестане М. Шокай, что безразличие, политическая незрелость и пассивность массы коренного населения, а также отсутствие единства среди организаций мусульман Туркестана позволили кучке авантюристов, карьеристов и уголовных элементов достаточно легко захватить власть в Ташкенте.

Важно подчеркнуть, что с другой стороны, насильственный захват центральной власти большевиками в Петрограде, затем переход Уфы и Ташкента под их контроль ускорил процесс образования национальных и областных автономий, вынудив национальных лидеров не ждать дальше вероятного созыва Всероссийского учредительного собрания.

По свидетельству лидера А.-З. Валидова (*позднее Заки Уалиди Тоган. – Авт.*), для обсуждения ситуации в Степном крае и Туркестане лидеры «Алаш» (*А. Байтурсынулы, М. Шокай, Ж. Досмухаметулы и другие*) в конце октября – начале ноября 1917 года собрались в резиденции комиссара Временного правительства в Тургайской области А.Н. Букейхана. Следует отметить, что А.Н. Букейхан после свержения Временного правительства продолжал исполнять обязанности комиссара вплоть до 22 декабря (*4 января 1918 г.*) 1917 г., пока не был избран депутатом Всероссийского учредительного собрания от партии «Алаш», а также председателем Алаш Орды [35, с. 3]. *«Обсуждение шло на совещании, которое продолжалось 2 дня и во многом определило нашу дальнейшую судьбу, - утверждал Валидов, - Решили сохранить верность идеям демократии и Учредительного собрания, не признавать большевиков, ориентироваться на Украину, осуществляющую политику областной автономной самостоятельности. Договорились в конце декабря в одни и те же дни созвать в Оренбурге казахский и башкирский курултай, в Туркестане также стать на путь борьбы за суверенитет»* [36, кн. 1, с. 214-215].

Из этих воспоминаний следует, что совещание в резиденции А.Н. Букейхана решило направить *«Туркестан на путь борьбы за суверенитет»* с *«ориентиром на Украину»*. Очевидно, здесь речь шла о созыве общетуркестанского курултая (*съезда*), по постановлению которого предполагалось немедленно образовать Туркестанский мухтариат (*автономию*) в противовес советской власти в Ташкенте. Необходимо отметить, тогда власть советов ещё не распространялась за пределы Ташкента. М. Шокай признаёт, что на прежних курултаях (*съездах*) в Туркестане вопрос об автономии не поднимался и не обсуждался. По поручению Национального центра Туркестана Шахислам Шагиахмет готовил материал об основах Автономии Туркестана, ему в этом помогали Махмуд-Ходжа Бекбуди, Убайдулла Ходжа и отчасти сам М. Шокай [37, т. 9, с. 248-249]. Но этот

материал так и остался проектом, не получив широкого распространения по неизвестным причинам. Поэтому следует признать, что реальная инициатива о созыве общемусульманского курултая с повесткой об автономии Туркестана исходила от лидеров «Алаш» и конкретное решение было принято на совещании в резиденции А.Н. Букейхана.

После совещания в Оренбурге, М. Тынышбайулы, М. Шокай, вместе с ними и А.-З. Валидов, отправились в Ташкент, где 15 (28) ноября открылся III Всетуркестанский курултай мусульман под руководством Шуро-и-Улема (Совет духовенства), в своё время отколовшегося от либеральной организации джадидистов Шуро-и-Исламия. Параллельно ему в Ташкенте состоялся III т.н. «Съезд советов Туркестанского края». На Всетуркестанский курултай мусульман были приглашены представители левых и социалистических организаций мусульман, в то же время лидеры Шуро-и-Исламия в работе курултая не участвовали, что означало окончательный раскол между традиционалистами и либералами. Курултай решил обратиться к «Съезду советов Туркестана» с предложением о создании коалиционного правительства. Но оно было отвергнуто левыми эсерами и большевиками, среди которых ведущую роль играли бывшие чиновники колониальной администрации. Таким образом в первый состав «СНК Туркестана» не попали представители коренных народов. По мнению члена Туркбюро ЦК РКП (б) с 1920 года Г. Сафарова, командированного Советской властью в Туркестан в 1919 году, *«принадлежность к промышленному пролетариату в царской колонии была национальной привилегией русских», «поэтому и пролетарская диктатура здесь, с первых же шагов, приняла типично-колониаторскую внешность»* [38, с. 71].

22 ноября (05.12) 1917 г. в Ташкенте открылся III Краевой общемусульманский съезд, который предпринял попытку сформировать правительство национальной автономии. Но это решение вызвало протест со стороны левых мусульманских движений и партий, выступавших за Советы, как единственную легитимную власть.

По инициативе и настоянию М. Тынышбайулы, М. Шокая и при поддержке лидеров Шуро-и-Исламия, в ответ на создание в Ташкенте «правительственной партии большевиков» Туркестана (*выражение большевика Сафарова Г.И. – Авт.*), 26 ноября (06.12) 1917 г. в Коканде был созван IV Всетуркестанский чрезвычайный курултай мусульман. В его работе участвовало около 200 делегатов от Ферганы, Сырдарьинской, Самаркандской, Закаспийской областей и Бухарского эмирата [39, с. 43]. На следующий день, 27 ноября (10.12) 1917 г., на форуме Туркестан был объявлен *«территориальной автономией в единении с федеративной демократической Российской республикой»*. Курултай также постановил назвать новое государственное образование «Түркістан мұқтариаты» (*Туркестанская автономия*) [40, с. 396]. На курултае были избраны органы власти автономии. Представительным и законодательным органом должен был стать Временный Народный Совет из 54 членов: 36 от коренного народа,

18 от русских, исполнительным – Временный совет (правительство), состоящий из 12 членов. В состав правительства мухтариата были избраны три казаха – видных деятеля «Алаш». Министром-председателем - министром внутренних дел стал инженер-железнодорожник, учёный-историк, бывший депутат II Государственной думы и член правительственного Турккомитета М. Тынышбайулы, также бывший член Турккомитета М. Шокай – управляющим отделом внешних сношений (*министром иностранных дел*), А. Оразайулы – товарищ (*заместитель*) министра внутренних дел.

По признанию большевика Г.И. Сафарова, во-первых, Туркестанский мухтариат был создан в противовес советской власти в Ташкенте, а во-вторых - активная роль в его образовании Мухтариата принадлежала **казахской интеллигенции**. Но он увидел несколько иную причину ведущей роли казахской интеллигенции в Туркестане. *«Киргизская (казахская) интеллигенция, вышедшая из той массы кочевников, которая смотрела на земледельческое узбекское и торгово-ремесленное население города как на исконных наследственных врагов своих, - пишет Г. Сафаров, - пошла на услужение к мусульманской (узбекско-сартской) буржуазии. Попытки, которые делались мусульманской (узбекско-сартской) интеллигенцией для примирения экономически непримиримых элементов, путём ссылки на авторитет объединяющего всех ислама, на общее происхождение тюркских народностей, кончались полной неудачей и только «автономное движение» на один момент могло всё же сплотить эти элементы»* [41, с. 72].

Г. Сафаров также полагает, что если автономизм давал надежду городской туземной буржуазии расправить свои крылья, с одной стороны, то, с другой стороны, **обезземеленные и пролетаризированные массы (?)** кочевников или, вернее, их представители надеялись дать отпор переселенческому засилию, опираясь на автономное движение. *«Только этим и объясняется то странное обстоятельство, что городская мусульманская (узбекско-сартская) буржуазия, интересы которой по существу были противоположны интересам кочевников, нашла в киргизской (казахской) интеллигенции, настроенной довольно националистически, своих представителей и верных руководителей»*, считает Г. Сафаров [42, с. 73].

Видимо, следует скептически относиться к мнению Г. Сафарова об «услужении казахской интеллигенции к мусульманской (узбекско-сартской) буржуазии», что казахская прогрессивная интеллигенция «выражала волю нации к буржуазному самоопределению» и казахи представляли собой «пролетаризированную массу кочевников». В то же время нельзя отрицать его правоту в том, что центром влияния Шуро-и-Улемы (Совета духовенства) был Ташкент и что ташкентские улемисты были против объявления Туркестанского мухтариата. Г. Сафаров видит в этом ещё одну причину, *«почему казахская интеллигенция заняла руководящее положение в автономистском движении»*. *«Поскольку после октябрьских событий, - достаточно объективно отмечает большевик Г. Сафаров, - руководство автономистским [...] движением сосредоточилось, главным образом, в*

руках прогрессивной интеллигенции, выразившей волю нации к буржуазному самоопределению, постольку неизбежно было выступление на первый план киргизской (казахской. – Авт.) интеллигенции, наиболее свободной от связи с реакционно-феодалной «улемой» [43, с. 73].

Тем временем правительство Туркестанского мухтариата в январе 1918 года объявило о намерении 20 марта т.г. созвать свой парламент на основе всеобщего прямого и равного права при тайном голосовании.

А выборы во Всероссийское учредительное собрание состоялись уже при власти советов в Петрограде и Ташкенте. Как и вся Россия, народ Туркестана возлагал большие надежды на Учредительное собрание, поскольку было уже ясно, что форма управления государством в России станет федеративной республикой, а Туркестан, вместе или врозь с другими тюркскими народами, должен был стать одним из равноправных субъектов этой федерации, как об этом гласило постановление IV Всетуркестанского чрезвычайного курултая мусульман.

В Туркестане выборы во Всероссийское учредительное собрание состоялись 12-14 ноября 1917 г. лишь в двух областях – Жетысусской и Ферганской, от которых в Собрание были избраны М. Тынышбайулы [44], Шендриков [45], М. Шокай [46] и А. Оразайулы [47]. Выборы в Сырдарьинской области были признаны не состоявшимися. Созыв Всероссийского учредительного собрания целиком зависел от Советской власти и надежда на него ещё не угасла. Поскольку, во-первых, сама Советская власть, заменившая Временное правительство России, до созыва и одобрения Учредительного собрания являлось временным правительством России. Во-вторых – по итогам выборов партия эсеров получила 374 мандатов, ещё 81 мандат получили украинские эсеры (*всего 455 голосов из всех 766 избранных депутатов*), а большевисткой РСДРП досталось более, чем два раза меньше мандатов – 180 [48, с. 187]. В связи с этим обстоятельством вожди большевиков не спешили с созывом Учредительного собрания. Более того на открытие его первой сессии, намеченной на 28 ноября (*11 декабря*) 1917 года [49, с. 187], большевистские депутаты объявили бойкот и не явились. По объективной причине не явились и депутаты от Туркестана в связи с началом работы IV Всетуркестанского курултая в Коканде. Бойкот, объявленный советской властью первой сессии Учредительного собрания, вынудил лидеров «Алаш» экстренно созвать II Общеказахский курултай на 5 (18) декабря 1917 года [50, с. 187].

Важно обратить на два важных исторических факта, подтверждающих прямую причастность лидеров партии «Алаш» к образованию Туркестанского мухтариата. Они рассматривали Туркестан как естественную часть единого тюркского государства Алаш. II Общеказахско-киргизский курултай, начавший свою работу в намеченное 5(18) декабря 1917 года и образовавший Автономию Алаш на заседании от 12 (25) декабря, наряду с казахскими областями Степного края и отдельных областей (*Тургайская и Уральская обл.*), фактически всю территорию Туркестанского края, а именно Сырдарьинскую,

казахские уезды Ферганской, Самаркандской областей, Амударьинский отдел и Мангышлакский уезд Закаспийской области, провозгласил территорией Алаш [51, с. 69], совпадающей с исторической территорией Великого Улуса. Кроме того, в ходе выборов членов Всеказахско-киргизского Народного Совета Алаш Орды М. Тынышбайулы - будучи действующим министром-председателем - министром внутренних дел, и М. Шокай, являющийся действующим управляющим отделом внешних сношений Туркестанской автономии, были избраны в члены Алаш Орды. Первый избран вне областей, а М. Шокай – от Сырдарьинской области [52, т. X, с. 206]. Такое совмещение возможно было в рамках идеологически и территориально единого государства.

Одной из ключевых проблем Туркестанской автономии, с самого начала её существования, стали острые разногласия между различными политическими течениями, участвующими в её создании. В первую очередь, между джадидами и кадимистами. Последних в правительстве представлял Кичик Эргаш. Всё усиливающееся влияние кадимистов в правительстве вынудило в середине января 1918 года подать в отставку с поста министра-председателя - министра внутренних дел М. Тынышбайулы, сохранив за собой лишь пост министра внутренних дел. На посту министра-председателя его заменил М. Шокай. Вскоре М. Тынышбайулы подал в отставку и с поста в МВД и присоединился к Алаш Орде.

В условиях политического кризиса у членов правительства Мухтариата отсутствовала единая позиция во внешнеполитической ориентации, в отношении Советов и дальнейших социально-политических преобразований.

Согласно постановлению IV Всетуркестанского курултая, созыв Туркестанского учредительного собрания был намечен на март 1918 года. Советская власть в Ташкенте, опасаясь созыва Туркестанским мухтариатом учредительного собрания, по приказу из Москвы, приступила к подготовке по ликвидации правительства Мухтариата. Для ликвидации Туркестанской автономии из Москвы в Ташкент прибыли 11 эшелонов с войсками и артиллерией. В состав советских войск входили также вооружённые армянские дашнакские отряды. Таким образом, Туркестанский мухтариат был жестоко разгромлен большевиками и дашнаками всего через 3 месяца после образования, её место заняла Туркестанская советская автономия. М. Шокаю едва удалось избежать ареста и к весне 1918 года присоединиться к правительству Алаш Орды.

В июне-августе 1918 г. он вместе с председателем Алаш Орды А. Букейханом участвует в переговорах с Самарским правительством (*КомУч*), в сентябре-ноябре – на государственном совещании в Уфе и переговорах с Омским правительством адмирала Колчака. Согласно новому документу, обнаруженному в архиве внешнеполитической истории МИД Японии, весной 1919 года М. Шокай тайно эмигрировал во Францию через Грузию [53]. В обращении Алаш Орды к правительству Японии его имя не упоминается, но всё же оно приоткрывает истинную причину и цель его эмиграции. Согласно

новому документу, датируемому январём 1919 года, Алаш Орда планировало направить своего представителя на Парижскую мирную конференцию. Визит и обращение Р. Марсекулы к правительству Японии через её Генеральное консульство во Владивостоке и эмиграция М. Шокая во Францию по времени с началом работы международной мирной конференции в Париже неслучайно совпали [54, лл. 192-210].

Парижская международная мирная конференция была созвана после окончания I-й мировой войны в ноябре 1918 г. и проходила в несколько этапов в период с 18 января 1919 года по 21 январь 1920 года при участии 27 государств. В число этих государств-участников конференции входили кроме членов блока Антанта, такие страны как Сиам, Куба, Эквадор, Гаити и другие. Как сообщала официальная печать правительства Алаш Орда (*газ. «Сарыарқа»*) со ссылкой на источник в Шанхае (*Китай*), был обнародован ответ министра иностранных Франции Стефана Пишона на обращение МИДа Англии. Из его ответа следует, что в декабре 1918 года МИД Великобритании направило во французское МИД ноту с предложением обратиться ко всем новообразованным правительствам в России (*в том числе национальным государственным образованиям – Украины, Алаш, Азербайджана, Башкирии, Туркестана и т.д.*), не исключая советской власти, с предложением отказаться от войны и заключить мир, а также допустить к парижской мирной конференции представителей всех этих правительств. На это предложение С. Пишон нотой от 5 января 1919 года дал следующий ответ: *«Франция с готовностью примет представителей всех правительств за исключением вероломной советской власти»* [55, с. 2].

Согласно другой статье официальной печати Алаш Орды, поскольку в тот момент единого, общероссийского правительства не существовало, в конце декабря 1918 года было создано т.н. *«Русское политическое совещание»*, которое призвано было представлять Россию на конференции [56, с. 2]. 11 января 1919 года адмирал А. Колчак утвердил состав делегации. В неё вошли бывший глава первого состава Временного правительства князь Львов, посол России во Франции Маклаков, бывший министр иностранных дел царской России и действующий министр внешних сношений правительства генерала Деникина Сазонов и председатель Архангельского правительства Чайковский. При встрече с русскими представителями союзники ничего конкретного по поводу приглашения России на конференцию не заявили. Так, 21 ноября 1918 года в Вашингтоне состоялась встреча князя Львова и посла в США Бахметьева с президентом Вильсоном. На ней президент обещал лишь поставить вопрос о русском представительстве на конференции. Вместе с тем, ссылаясь на наличие в России многочисленных правительств, Вильсон полагал, что некоторых из представителей из них вполне можно пригласить на конференцию для того, чтобы выяснить ту или иную точку зрения. 25 декабря 1918 года в Париже произошла встреча С. Пишона с князем Львовым, а вскоре князя Львова принял и премьер-министр Франции Клемансо. На этих встречах

представители Франции ограничились общими заявлениями о своей поддержке России.

12 января 1919 года в Париже состоялось заседание Высшего военного совета союзников по Антанте, и на нём было принято решение не допускать Россию на Парижскую мирную конференцию [57, с. 624]. Таким образом, России как государству было отказано участвовать в послевоенном переустройстве. В связи с этим не был решён вопрос о новых государственных образованиях, исторически и территориально связанных с бывшей метрополией – Россией. В их числе Республика Алаш и её правительство Алаш Орда.

Теперь вполне понятно, почему М. Шокай, следивший за событиями вокруг мирной конференции, не спешил в Париж, задержавшись до февраля 1921 года в Тифлисе, затем в Стамбуле, прибыв в столицу Франции лишь спустя год после мирной конференции - летом 1921 года [58, с. 17]. В «чрезвычайно секретном» докладе сотрудников ГПУ в КирОбком КК РКП (б) *«О групповой и персональной характеристике, сущности и деятельности Алаш Орды и националистов киргиз, а также и вообще кирработников»* от 23 сентября 1922 года утверждалось, что Алаш Орда *«имеет теперь своего представителя в Лиге Наций – Мустафу Чукаева»* [59, с. 109].

Исследователи истории национально-освободительного движения, партии «Алаш» и Республики Алаш упускают два очень важных момента, тесно связанных с деятельностью казахской элиты периода 1917-1920 гг. Это история и характер взаимоотношений Правительств Автономных Алаш и Сибири в период 1917-1918 гг. и визит представительной делегации Алаш Орды во главе с Ахметом Байтурсынулы в Восточный Туркестан в 1918 году.

I Сибирский областной съезд состоялся накануне вероломного захвата большевиками всероссийской власти - 8-17(21-30) октября 1917 года в Томске, в работе которого приняли участие 207 делегатов, в том числе 9 представителей казахского народа во главе с А.Н. Букейханом. Съезд объявил себя высшим законодательным органом региона, а в *«Положении об областном устройстве Сибири»* стали отражаться основы конституции автономной Сибирской республики. Съезд постановил, что Сибирь должна обладать законодательной, исполнительной и судебной властью, иметь областную думу и кабинет министров. Предусматривалась возможность преобразовать Сибирь в **ФЕДЕРАЦИЮ**. По оценкам исследователя истории Сибирской автономии А.В. Сушко, на октябрьском съезде 1917 года сибирское областничество из категории культурного сепаратизма перешагнуло в категорию политического сепаратизма. Другие исследователи оценивают формирование Сибирского областного совета и Сибирского областного исполнительного комитета как первые практические шаги по созданию суверенной сибирской государственности [60, с. 174-179]. Следует отметить, что на этом съезде А.Н. Букейхан был избран членом Кабинета министров Сибири – министром, председателем - Г.Н. Потанин [61, с. 3].

По итогам работы съезда, А.Н. Букейхан в своей статье «Жалпы Сібір сиезі» (букв. «Общесибирский съезд») отмечал, что казахский народ, после образования национальной автономии согласно постановлению I Общеказахского курултая от 21-26 июля 1917 года (г. Оренбург), вместе с другими тюркскими «инордцами» Сибири временно присоединятся к Сибирской федерации. «... Мы, девять [казахских] представителей, - писал лидер «Алаш», - обсудив в своем кругу, на сибирском съезде заявили следующее: Сибирь должна стать автономией (федерацией), наша казахская нация временно присоединяется к Сибири. Другие малые инородцы [Сибири] – якуты и буряты - поддержали нашу позицию» [62, с. 1]. При этом казахи и другие малые тюркские народы Сибири и Алтая оставляют за собой право отделения от Сибири. «Итак, - заявлял далее А.Н. Букейхан, - в Конституцию Сибири будет внесена отдельная статья о том, что казахская нация и другие народы Сибири с собственной территорией временно войдут в состав Сибири. При этом они сохраняют право на отделение от Сибири в суверенное государство» [63, с. 1].

Необходимость присоединения казахской нации к Сибири А.Н. Букейхан обосновывал следующими обстоятельствами: «Убедившись в отсутствии образованных управленцев на практике летних выборов казахских комитетов (областных, уездных и волостных. – Авт.) и самоуправления казахов, массовую неграмотность народа, мы подумали, что на первых порах нам целесообразно присоединиться к Сибири, чтобы безболезненно избавиться от оков великой державы (России), укрепить государственность и потом отделиться от неё (Сибири) в суверенное государство» [64, с. 1].

Ещё одной важной причиной стремления казахов, якутов, бурятов и других тюркских народов Алтая к Сибири являлась необходимость защиты их исконных земель от дальнейшей переселенческой колонизации и наплыва безземельных крестьян из внутренних губерний России. На I Сибирском областном съезде А.Н. Букейхан от имени коренных народов Сибири и Алтая выступил с соответствующим требованием: «Народы, населяющие свои исконные земли – это казахи, буряты, якуты и ряд тюркских народностей Алтая. Якутия далеко. Народы Алтая занимают горные районы. Огромной территорией владеют казахи и буряты. У них отобрали очень много земли в пользу мужиков-переселенцев. У бурят отбирали земли точно также, как у казахов... Если действительно наступила пора свободы, равенства и братства, то мы, казахи и буряты, больше не потерпим подобных злодеяний. Пока мы полностью не удовлетворим свои интересы в землях, мужику нет места на наших землях. После решения Учредительным собранием земельного вопроса в основном законе (Конституции), казахи, буряты и тюркские народы Алтая должны в первоочередном порядке получить свою достаточную земельную долю» [65, с. 2].

А.Н. Букейхан, настойчиво и последовательно добиваясь присоединения предполагаемой казахской автономии к Сибири, преследовал далеко идущую цель. Он предполагал, что в случае образования федерации/или конфедерации

Сибири с парламентской формой правления в составе казахской, якутской, бурятской и других народов Алтая с момента её образования, тюркские народы будут играть доминирующую роль во всех сферах её жизни. Очевидно, именно к реализации этой цели стремился лидеры «Алаш».

Но вероломный захват большевиками центральной власти в Петрограде, а также бойкот большевистских депутатов открытия первого заседания первой сессии Всероссийского учредительного собрания, намеченного на 28 ноября (11 декабря) 1917 года, изменили ход развития событий в России и ускорили процесс образования национальных и областных автономий в бывшей империи, но уже до созыва Учредительного собрания. В числе этих автономий были Туркестанская, Алаш, Сибирская областная и другие. Но эти обстоятельства, с одной стороны, никак не могли заставить лидеров «Алаш» отказаться от замысла объединения с Сибирью. Но ситуация в самой Сибири радикально изменилась. Например, А.Н. Букейхан, выступая на заседании II Общенационального казахского курултае (5-13(18-26) декабря 1917 г.), снова настоятельно и аргументированно предложил казахской автономии временно присоединиться к Сибири [66, с. 1-2]. Параллельно с общеказахским курултаем в Оренбурге, 6-15 (19-28) декабря 1917 года в Томске прошёл второй - декабрьский областной чрезвычайный съезд Сибири, на котором была провозглашена автономия края и образование независимых органов государственной власти, в том числе новое правительство, но уже под социалистическими лозунгами. Несмотря на приглашение организаторов, на этом съезде от казахов никто не участвовал в связи с началом работы II Общенационального казахского курултая.

Таким образом среди сибирских областников произошёл раскол: к власти пришли сторонники классовой борьбы, что вызвало неприятие съезда со стороны либеральной части областников во главе с Г.Н. Потанином. Эта ситуация послужила причиной раскола прежде единого сибирского областничества на областников-либералов в оппозиции к новому правительству и областников-социалистов, введших классовый ценз для представительства в Сибирской думе [67, с. 174-179].

Несмотря на это, после образования Национальной автономной республики Алаш и избрания её Национального Совета (Правительства) Алаш Орда, глава правительства А.Н. Букейхан направил председателю Сибирской областной думы И.А. Якушеву приветственную телеграмму, в которой говорилось, что «правительство Алаш Орда видит спасение нашего Отечества – России – в *федерации автономных областей*» [69, л. 84]. Однако новое социалистическое правительство Сибири не спешило признать Республику Алаш и объединиться с ней хотя бы в видах борьбы против интервенции советской власти. Тем не менее А.Н. Букейхан всеми силами пытался не упустить возможность объединения с Сибирью. Его следующее обращение к сибирскому правительству от 13(26) июля 1918 года носило уже ультимативную форму. «*Затянувшиеся наши переговоры с правительством Сибири, - отмечал глава Алаш Орды, - лишили Автономию Алаш Уральской*

области... *Опасность распада Автономии Алаш вынудит Алаш Орду решиться на крайние меры, отказавшись от союза с Сибирью, объявить Автономию Алаш и спасти единение казак-киргизского народа, пожертвовав выгодами союза с Сибирью. Признание сибирским правительством Автономии Алаш создало бы её возможность оттянуть Туркестан от немецкой ориентации...*». Далее в этом письме председатель Алаш Орды предлагает условия соглашения из 6 пунктов и 3-х подпунктов. В последнем 6-м пункте условий соглашения с сибирским правительством А.Н. Букейхан излагает своё видение возможности в ближайшее время **«создания ФЕДЕРАЦИИ СИБИРИ, АЛАШ, БАШКИРИИ И ТУРКЕСТАНА»**. Для этого он предлагал созвать конгресс депутатов автономных (суверенных) народов и окраин [70, с. 127].

Для рассмотрения этого обращения Алаш Орды была создана специальная двусторонняя комиссия Автономии Сибири и Алаш, которая подробно обсудила предложения Алаш Орды на заседаниях от 29-30 июля и 2-3 августа 1918 года. Из всех предложений 6 пункт был признан *«не подлежащим включению в проект соглашения»*, но *«самая же мысль о созыве конгресса депутатов автономных народов комиссией поддерживается»* [71, с. 128]. В конечном итоге Правительства Алаш и Сибири так и не подписали соглашение о союзе Автономий Алаш и Сибири.

Информируя о ходе т.н. *«государственного совещания»*, состоявшегося в октябре 1918 года в Уфе, А.Н. Букейхан сообщил следующее: *«Государственное совещание признало Алаш автономией, а Алаш Орду её правительством. Теперь Сибирскому правительству деваться некуда, кроме как признать [Автономию Алаш. – Авт.]»* [72, т. 11, с. 240].

Однако вскоре необходимость, точнее возможность взаимного признания и объединения Республики Алаш и Автономии Сибири в союз или суверенную федерацию была окончательно утрачена. «Уфимская директория», имевшая претензию на статус Временного всероссийского правительства, сформированная по итогам государственного совещания в Уфе, после переезда в Омск, 4 (17) ноября 1918 года была свергнута группой офицеров путём военного переворота. 18 ноября состоялось экстренное заседание Совета министров при участии двух членов Директории, который, признав Директорию несуществующей, объявил о принятии на себя всей полноты верховной власти и пришёл к выводу о необходимости *«полного сосредоточения власти военной и гражданской в руках одного лица с авторитетным именем в военных и общественных кругах»*. Совет министров также постановил *«передать временно осуществление верховной власти одному лицу, опирающемуся на содействие Совета министров, присвоив таковому лицу наименование «Верховного правителя»*, после чего было выработано и принято *«Положение о временном устройстве государственной власти в России»*, устанавливавшее, в частности, порядок взаимоотношений Верховного правителя и Совета министров [73]. «Верховным правителем» и «диктатором»» был избран А.В. Колчак. Колчак заявил о своём согласии на

избрание и первым же своим приказом по армии объявил о принятии на себя звания Верховного главнокомандующего. Действующее правительство Сибири было преобразовано в очередное Российское правительство [74, с. 398].

Исторические факты свидетельствуют, что Правительство Алаш Орда в 1918-1919 годах серьезно рассматривало возможность присоединения к Республике Алаш части территории Восточного Туркестана, занятых несколькими казахскими родами. Например, в одном из последних показаний следователю ОГПУ-НКВД от 6 августа 1937 года, бывший председатель Алаш Орды А.Н. Букейхан заявил: *«После Всеказахского съезда мы приступили к созданию вооруженных отрядов. Для вооружения отрядов производили закупку оружия у русских казаков и солдат, вернувшихся с фронта империалистической войны. Одновременно с этим Байтурсунов (Байтурсынулы) и Дулатов (Дулатулы) были мною посланы в китайский пограничный город Кульджу для закупки там оружия»* [75, л. 29]. Но в этих показаниях он не упомянул главную задачу, для решения которой делегировал представительную делегацию на территорию Китая. Согласно завлечению члена Алаш Орды Халела Досмухаметулы, этой задачей было присоединение казахского населения Восточного Туркестана. *«...Нашей основной целью было объединение всех казахов, - утверждал Х. Досмухаметулы, - Мы даже рассматривали пути присоединения казахов Китая. Разумеется, мы считали, что они (казахи Восточного Туркестана. – Авт.) должны присоединиться к казахскому народу вместе с занимаемыми территориями...»* [76, т. 2, с. 137].

Таким образом, замыслы и практическая политическая деятельность лидеров «Алаш» простирались намного шире, чем восстановление казахской национальной государственности, как это принято считать. Они намеревались создать единое общетюркское государство, унитарное или федеративное по территориальному устройству и добиться его международного признания в качестве суверенного демократического государства и полноправного члена международных организаций.

Но из-за гражданской войны в самой России, развязанной советской властью, и её военной интервенции в Республику Алаш все эти стратегические цели и задачи лидеров «Алаш» не были реализованы, за исключением идеи восстановления казахской национальной государственности. После насильственного установления неокOLONиальной власти и т.н. «пролетарской диктатуры» на всей территории бывшей Российской империи, советская власть разрушила до основания все замыслы лидеров «Алаш». Бывшие суверенные национальные автономии (государства) – Алаш, Башкирия, Национальное управление тюрко-татар внутренней России и Туркестан – стали автономными республиками Российской федерации (РСФСР) по-советски, бывшая Сибирская автономия – составной частью РСФСР. Декретом СНК РСФСР от 25 августа 1920 года Республики Алаш была преобразована в Киргизскую (Казакскую) АССР в составе РСФСР, полностью лишенную хотя бы ограниченного суверенитета. Все государственные органы этой республики по ведомственной линии были подчинены вышестоящим

федеральным органам. Ни формального, ни реального государственного суверенитета казахский народ не сумел сохранить. Со дня вхождения Казахской ССР в состав СССР в 1936 году было провозглашено, что она, как и другие субъекты федерации, приобретает суверенитет, ограниченный союзной конституцией. Но эти ограничения были настолько безмерными, что о фактической самостоятельности не могло быть и речи. Если добавить надгосударственную тоталитарную деятельность коммунистической партии, то следует признать, что ограниченный суверенитет существовал в форме пышного декоративного лозунга, преграждая путь к фактическому суверенитету, который был характерен для Республики Алаш.

Кроме того, в результате политики под названием *«национально-государственное размежевание советских республик Средней Азии»*, осуществлённой советской властью в 1924-1925 годах, из части территории Казахской АССР была образована Кара-Киргизская АО с включением её в состав РСФСР (14 октября 1924; в мае 1925 переименована в Киргизскую АО; в феврале 1926 преобразована в Киргизскую АССР), из ещё одной части Казахской АССР была образована Кара-Калпакская АО (16 февраля 1925 г.). Из части Туркестанской АССР, Бухарской и Хивинской народных советских республик были образованы Узбекская, Туркменская советские республики с предоставлением им сразу статуса полноценного субъекта СССР (27 октября 1924 г.), а также Таджикская АССР в составе Узбекской ССР (14 октября 1924 г.) (фото № 1).

В сентябре 1918 года Правительства Республик Алаш и Башкирии достигли соглашения об объединении двух братских народов и создании единого Башкиро-Казахского государства. Бывший глава Правительства Алаш Орды А.Н. Букейхан, в своих последних показания следователю НКВД от 6 августа 1937 года, необходимость создания единого Башкиро-Казахского государства объяснил следующими важными причинами: *«Во-первых, необходимостью объединения наших вооруженных сил для борьбы с Советской властью. Это объединение сил расценивалось нами как реальная возможность устоять против Красной армии. Кроме того мы считались и с тем положением, что казахи не проходили военную службу в царской России, а башкиры проходили и следовательно слияние наших отрядов с башкирскими повысило бы их боеспособность. Во-вторых, смежность территории и наличие в Башкирии значительного количество населения, состоящего из обашкирившихся казахов. В-третьих, выгодность сочетания экономики Казахстана и Башкирии. Башкирская руда, лес и казахская хлеб, скот и нефть. Исходя из этих соображений мы считали, что объединившись, сумеем создать свое государство, сильное в военном и экономическом отношениях»* [77, л. 31].

Фото № 1. Карта национально-государственного разграничения республик Средней Азии (1924-1925)

После признания советской власти и присоединении к ней лидеры казахов и башкир пытались сохранить единство братских казахского и башкирского народов и их единого государства. Например, в своей служебной записке председателю СНК В. Ульянову-Ленину от 13 декабря 1919 года бывший председатель Правительства Башкирской автономии и действующий член БашВРК А.-З. Валидов предложил объединить Казахскую и Башкирскую республики, Оренбургскую губернию с Оренбургом включить в состав Казахско-Башкирской республики. В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) постановило *«предложить Президиуму ВЦИК устроить совещание»* с участием представителей центра, Оренбурга, БашВРК и Каз(Кир)ВРК, где *«разрешить отрицательно вопрос о слиянии Башкирской и Казахской (Киргизской) Республик»* [78, с. 358].

Более того чтобы не допустить в будущем слияния казахской и башкирской республик, при передаче Оренбургской области вместе с её административным центром г. Оренбургом в состав РСФСР в 1924-1925 и 1929 годах, Башкирия и Татарстан были территориально отдалены от Казахстана. В этом можно убедиться из нижеприлагаемой карты (фото № 2).

Таким образом советская власть искусственно и насильственным путём изменила политическую географию бывших Республик Алаш, Туркестана (ныне Казахстана и Центральной Азии), Башкирии и Татарстана, тем самым основательно разрушив идеи и замыслы лидеров «Алаш» по возрождению Улуг Улус XIII-XV вв.

Фото № 2.

Литература и источники:

1. Лемке М. К. Ядринцев, Николай Михайлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — Т. XLI. — СПб., 1904. — С. 501.
2. ККМ (Красноярский краевой краеведческий музей). — Ф. 7928. — Оп. 119. — Д. -1315. - Л. 119.
3. Нурпеисов Е.К., Жүсіп С.А. Республика Алаш: де-юре и де-факто. - Право и государство. — 2021. - № 3 (92). — 6-25 с.
4. Бөкейхан Ә. Шығармалары – Сочинения. 15 томов. – Т. 8. – Астана: «Алашорда» ҚҚ. – 2017. – 600 с.
5. Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / Перевод с немец. яз. и коммент. М.С. Гатина. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 500 с.; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории [Золотой] Орды (с. 215), арабский текст (стр. 236), русский перевод (Б. Греков и А. Якубовский. Золотая Орда, с. 44); Веселовский Н.И. Труды по истории Золотой Орды. Серия «История и культура Золотой Орды». Вып. 12 / Под ред. И.М. Миргалеева. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2010. – 192 с.; Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды / Под ред. П. Коровина. - Саранск: Мордовское Книжное издательство, 1960. - 279 с.; Селезнёв Ю. В. Элита Золотой Орды. - Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. - 232 с.;
6. Денисов А. Правительство // Большая советская энциклопедия: В 65 тт. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. - 1-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1940. — Т. 46. - С. 624—625 (816 с.).

7. Сиез қаулысы һәм әр облыстан келген өкілдер. – Ташкент: «Бірлік туы». – 1918. – 11.01. - № 19. – 1-2 бб.
8. Орда гербі. - «Қазақ». – 1918. - 05.01. - № 258. – С. 1.
9. Қазақ, Түркістан, Башқұрт өкілдерінің жиылысы. – Ташкент: «Бірлік туы». – 1917. – 01.10. - № 10. – С. 3.
10. «Қазақ». – 1917. - 21.11. - № 251. – 1 б.
11. Букейханов А. Н. Киргизы. // Костелянский, А. Н. (ред.). Формы национальнаго движенія въ современныхъ государствах. – СПб., 1910 г. - 577-600 с.
12. Алаш-Орды: Сборник документов / Состав. Мартыненко. – Алматы: Малое изд. «Айқап». 1992. – С. 69 (192 с.).
13. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. – С. 244 (600 с.)
14. Алаш-Орды: Сборник документов / Состав. Мартыненко. – Алматы: Малое изд. «Айқап». 1992. – С. 21-36 (192 с.).
15. Алаш-Орды: Сборник документов / Состав. Мартыненко. – Алматы: Малое изд. «Айқап». 1992. – С. 46-53 (192 с.).
16. Түркістан аймағы қазақ-қырғызының жалпы жиылысы. – Ташкент: «Бірлік туы». – 1917. – 20.06. - № 6. – С. 3.
17. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. – С. 245 (600 с.).
18. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. – С. 248 (600 с.).
19. ГА РФ (Москва, РФ). – Ф. Д-7. – Оп. 1909. – Д. 2881. – Л. 10.
20. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. – С. 247 (600 с.).
21. Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Книг 1. / Спец.ред. А. Хакимов, перевод с турецкого Г. Шафиков, А. Юлдашбаев. -Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1994.-С. 264 (400 с.).
22. ГА РФ (Москва). – Ф. 192. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 22.
23. Бөкейхан Ә. Шығармалары – Сочинения. 15 томов.– Астана: «Алашорда» ҚҚ. – 2017. – Т. 9. – С. 247 (560 с.).
24. Қыр баласы. Жалпы Сібір сиезі. – Оренбург: «Қазақ». - 1917. - 21.11. - № 251. - С. 1.
25. ЦА ФСБ РФ. Следственное дело по обвинению Букейханова А.Н. Р-34862. - Л. 28.
26. Қыр баласы. Түркістан. – Орынбор: «Қазақ». - 1917. - 22.04. - № 226. – 3 б.
27. Письмо М. Тынышбаева А. Букейхану. - ЦГА РК: фонд 17, опись 1, дело 22, лист 5.
28. Сафаров Г.И. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – Государственное издательство, 1921. – С. 72 (148 с.).
29. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. – С. 270 (600 с.).
30. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. – С. 265-266 (600 с.).
31. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. – С. 276 (600 с.).
32. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. – С. 276 (600 с.).
33. Сафаров Г.И. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – Государственное издательство, 1921. – С. 71 (148 с.).
34. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. – С. 276 (600 с.).
35. Новый комиссар Тургайской области. – Оренбург: «Южный Урал». – 1918. - 01.01. - № 87. – С. 3.

36. Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Книг 1. / Спец. ред. А. Хакимов, перевод с турецкого Г. Шафиков, А. Юлдашбаев. -Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1994.- С.264 (400 с.).
37. Шоқай М. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2012. – Т. 9. - С. 248-249 (600 с.).
38. Сафаров Г.И. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – Государственное издательство, 1921. – С. 71 (148 с.).
39. Алимджанов Б. А. Автономия, федерализм и шариат, или политическая мимикрия интеллектуальных элит Туркестана в 1917-1922 гг. // Становление советской государственности: выбор пути и его последствия: Материалы XIV международной научной конференции. Екатеринбург, 22-25.06.2022 г. - М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2022. - С. 43.
40. Исхаков, С. М. "Российские мусульмане и революция (весна 1917 г.-лето 1918 г.)." PhD diss., Институт российской истории РАН, 2003. - С. 396.
41. Сафаров Г.И. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – Государственное издательство, 1921. – С. 72 (148 с.).
42. Сафаров Г.И. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – Государственное издательство, 1921. – С. 73 (148 с.).
43. Там же. – С. 73.
44. http://www.hrono.ru/biograf/bio_t/tynyshpaev_m.php
45. http://www.hrono.ru/biograf/bio_sh/shendrikov_sn.php
46. http://www.hrono.ru/biograf/bio_ch/chokaev_m.php
47. http://www.hrono.ru/biograf/bio_u/urazaev.php
48. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное Собрание: история рождения и гибели – 368 с. – М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – С. 187.
49. Там же. – С. 187.
50. Бөкейханов Ә., Дулатов М., Байтұрсынов А., Бірімжанов А., Ғұмаров, Досжанов С. Орынбордан телеграм. – Алаш: «Сарыарқа». – 1917. - 18.11. - № 20. – 1 б.
51. Алаш-Орды: Сборник документов / Состав. Мартыненко. – Алматы: Малое изд. «Айқап». 1992. – С. 69 (192 с.).
52. Бөкейхан Ә. Шығармалары – Сочинения. 15 томов. – Астана: ОФ «Алашорда». – 2017. - Т. X. – С. 206 (560 с.).
- 53 小野亮介、宇山智彦「カザフ自治政府アラシュ・オルダとシベリア出兵期日本の邂逅と齟齬：マルセコフ要請書と関連史料から見る背景」（An Unsuccessful Encounter between the Kazakhs of the Alash Orda Autonomous Government and Japan during the Siberian Intervention: Rayimjan Märsekov's Request and Its Background） - <https://www.facebook.com/tomohiko.uyama/posts/3541464839413810>
54. СГА КНБ РК. - Ф. 9. - Оп. 1. - Д. 305. - Л. 192–210. Показания обвиняемого Марсекова Раимджана от 26.04.1938 г.
55. Русиядағы хукіметтердің бәрі тең. – Алаш: «Сарыарқа». – 1919. – 27.01. – № 67. – 2 б.
56. Сыртқы хабарлар. – Алаш: «Сарыарқа». – 1919. – 27.01. – № 67. – 1-2 б.
57. MacMillan M. Paris 1919: Six Months That Changed the World: [англ.] / foreword by R. Holbrooke. — 1st US ed. — Random House, 2003. - 624 p.
58. Садықова Б. Turkistan milli birligi: научное исследование. – Алматы: Международный фонд «Ер Жәнібек», 2016. – С. 17 (284 с.).
59. Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1920-1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920-1928 гг. – Алматы: «Ел-шежіре». – 2007. – Т. 3. - Кн. 1. – С. 109 (304 с.).
60. Сушко А. В. Сибирский национализм и борьба за власть в крае (март 1917 - ноябрь 1918). // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 323. - С. 174–179.
61. Известия из Томска. – Омск: «Революционная мысль». – 1917. - 21.12 (03.01.1918 г.). - № 76. – С. 3.
62. Қыр баласы. Жалпы Сібір сиезі. – Алаш: «Сарыарқа». – 1917. - 30.10. - № 18. – 1 б.

63. Қыр баласы. Жалпы Сібір сиезі. – Орынбор: «Қазақ». – 1917. - 21.11. - № 251. – 1 б.
64. Қыр баласы. Жалпы Сібір сиезі. – Алаш: «Сарыарқа». – 1917. - 30.10. - № 18. – 1 б.
65. Қыр баласы. Жалпы Сібір сиезі. – Алаш: «Сарыарқа». – 1917. - 30.10. - № 18. – 2 б.
66. «Бірлік туы». – 1918. – 11.01. - № 19. – 1-2 бб.
67. Сушко А. В. Сибирский национализм и борьба за власть в крае (март 1917 - ноябрь 1918). // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 323. - С. 174–179.
68. Алаш-Орды: Сборник документов / Состав. Мартыненко. – Алматы: Малое изд. «Айқап». 1992. – С. 126 (192 с.).
69. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. Р-72, оп. 1, - д. 39, - л. 84.
70. Алаш-Орды: Сборник документов / Состав. Мартыненко. – Алматы: Малое изд. «Айқап». 1992. – С. 127 (192 с.).
71. Алаш-Орды: Сборник документов / Состав. Мартыненко. – Алматы: Малое изд. «Айқап». 1992. – С. 128 (192 с.).
72. Бөкейхан Ә.Н. Шығармалары – Сочинения // Толық. Үшінші басылым. - Астана: ОФ «Алашорда». – 2018. – Т. 11. – С. 240 (576 с.).
73. Положение о временном устройстве государственной власти в России, утвержденное советом министров 18 ноября 1918 г. - https://web.archive.org/web/20130121231552/http://scepsis.ru/library/id_2923.html
74. Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / Павел Зырянов. - 4-е изд. - М.: Молодая гвардия, 2012. – С. 398 (637 с.).
75. ЦА ФСБ РФ. Дело № 12066 по обвинению А.Н. Букейхана А.Н. Р-34862. – Л. 29.
76. Движение «Алаш»: Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. Трехтомник. – Алматы: ФФ «Ел-шежіре», 2011. – Т. 2. – С. 137 (376 с.).
77. ЦА ФСБ РФ. Дело № 12066 по обвинению А.Н. Букейхана А.Н. Р-34862. – Л. 30-31.
78. Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. – 412 с.

References:

1. Lemke M. K. Yadrincev, Nikolaj Mihajlovich // Enciklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona. — Т. XLI. — СПб., 1904. — С. 501.
2. ККМ (Krasnoyarskiy kraevoy kraevedcheskiy muzej). – F. 7928. – Op. 119. – D. -1315. - L. 119.
3. Nurpeisov E.K., Zhysip S.A. Respublika Alash: de-yure i de-fakto. - Pravo i gosudarstvo. – 2021. - № 3 (92). – 6-25 s.
4. Бөкейхан Ә. Шығармалары – Sochineniya. 15 tomov. – Т. 8. – Astana: «Alashorda» ҚҚ. – 2017. – 600 s.
5. Shpuler B. Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii. 1223–1502 gg. / Perevod s nemec. yaz. i komment. M.S. Gatina. – Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016. – 500 s.; Tizengauzen V. Sbornik materialov, otnosyashihsya k istorii [Zolotoj] Ordy (s. 215), arabskiy tekst (str. 236), russkiy perevod (B. Grekov i A. Yakubovskij. Zolotaya Orda, s. 44); Veselovskij N.I. Trudy po istorii Zolotoj Ordy. Seriya «Istoriya i kultura Zolotoj Ordy». Vyp. 12 / Pod red. I.M. Mirgaleeva. – Kazan: Izdatelstvo «Fen» AN RT, 2010. – 192 s.; Safargaliev M. G. Raspad Zolotoj Ordy / Pod red. P. Korovina. - Saransk: Mordovskoe Knizhnoe izdatelstvo, 1960. - 279 s.; Seleznyov Yu. V. Elita Zolotoj Ordy. - Kazan: Izdatelstvo «Fen» AN RT, 2009. - 232 s.;
6. Denisov A. Pravitelstvo // Bolshaya sovetskaya enciklopediya: V 65 tt. / gl. red. O. Yu. Shmidt. - 1-e izd. - M.: Sovetskaya enciklopediya, 1940. — Т. 46. - С. 624—625 (816 s.).
7. Siez қаулысы һәм әр облыстан келген өкilder. – Tashkent: «Birlik tuy». – 1918. – 11.01. - № 19. – 1-2 бб.
8. Orda gerbi. - «Қазақ». – 1918. - 05.01. - № 258. – С. 1.
9. Қазақ, Түркістан, Башқұрт өкilderiniң zhiylsy. – Tashkent: «Birlik tuy». – 1917. – 01.10. - № 10. – С. 3.
10. «Қазақ». – 1917. - 21.11. - № 251. – 1 б.

11. Bukejhanov A. N. Kirgizy. // Kostelyanskij, A. N. (red.). *Formy nacionalnogo dvizheniya v sovremennyh gosudarstvah.* – SPb., 1910 g. - 577-600 s.
12. Alash-Ordı: Sbornik dokumentov / Sostav. Martynenko. – Almaty: Maloe izd. «Ajkar». 1992. – S. 69 (192 s.).
13. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. – S. 244 (600 s.).
14. Alash-Ordı: Sbornik dokumentov / Sostav. Martynenko. – Almaty: Maloe izd. «Ajkar». 1992. – S. 21-36 (192 s.).
15. Alash-Ordı: Sbornik dokumentov / Sostav. Martynenko. – Almaty: Maloe izd. «Ajkar». 1992. – S. 46-53 (192 s.).
16. Tırkistan ajmafy qazaq-qırǵyzynyñ zhalpy zhiylısy. – Tashkent: «Birlik tuy». – 1917. – 20.06. - № 6. – S. 3.
17. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. – S. 245 (600 s.).
18. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. – S. 248 (600 s.).
19. GA RF (Moskva, RF). – F. D-7. – Op. 1909. – D. 2881. – L. 10.
20. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. – S. 247 (600 s.).
21. Zaki Validi Togan. Vospominaniya. Knig 1. / Spec.red. A. Hakimov, perevod s tureckogo G. Shafikov, A. Yuldashbaev. – Ufa: Bashkirskoe izdatelstvo «Kitap», 1994. – S. 264 (400 s.).
22. GA RF (Moskva). – F. 192. – Op. 1. – D. 22. – L. 22.
23. Bukejhan Ə. Shyfarmalary – Sochineniya. 15 tomov.– Astana: «Alashorda» KQ. – 2017. – T. 9. – S. 247 (560 s.).
24. Kır balasy. Zhalpy Sibir siezi. – Orenburg: «Qazaq». - 1917. - 21.11. - № 251. - S. 1.
25. CA FSB RF. Sledstvennoe delo po obvineniyu Bukejhanova A.N. R-34862. - L. 28.
26. Kır balasy. Tırkistan. – Orynbor: «Qazaq». - 1917. - 22.04. - № 226. – 3 b.
27. Pismo M. Tynyshbaeva A. Bukejhanu. - CGA RK: fond 17, opis 1, delo 22, list 5.
28. Safarov G.I. Kolonialnaya revolyuciya (Opyt Turkestana). – Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1921. – S. 72 (148 s.).
29. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. – S. 270 (600 s.).
30. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. – S. 265-266 (600 s.).
31. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. – S. 276 (600 s.).
32. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. – S. 276 (600 s.).
33. Safarov G.I. Kolonialnaya revolyuciya (Opyt Turkestana). – Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1921. – S. 71 (148 s.).
34. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. – S. 276 (600 s.).
35. Novyj komissar Turgajskoj oblasti. – Orenburg: «Yuzhnyj Ural». – 1918. - 01.01. - № 87. – S. 3.
36. Zaki Validi Togan. Vospominaniya. Knig 1. / Spec. red. A. Hakimov, perevod s tureckogo G. Shafikov, A. Yuldashbaev. – Ufa: Bashkirskoe izdatelstvo «Kitap», 1994. – S. 264 (400 s.).
37. Shoqaj M. Shyfarmalarynyñ tolyq zhinafy. On eki tomдық. – Almaty: «Dajk-Press», 2012. – T. 9. - S. 248-249 (600 s.).
38. Safarov G.I. Kolonialnaya revolyuciya (Opyt Turkestana). – Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1921. – S. 71 (148 s.).

39. Alimdzhанov B. A. Avtonomiya, federalizm i shariat, ili politicheskaya mimikriya intellektualnyh elit Turkestana v 1917-1922 gg. // Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennosti: vybor puti i ego posledstviya: Materialy XIV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ekaterinburg, 22-25. 06.2022 g. - M.: Politicheskaya enciklopediya; Prezidentskij centr B. N. Elcina, 2022. - S. 43.
40. Ishakov, S. M. "Rossijskie musulmane i revolyuciya (vesna 1917 g.-leto 1918 g.)." PhD diss., Institut rossijskoj istorii RAN, 2003. - S. 396.
41. Safarov G.I. Kolonialnaya revolyuciya (Opyt Turkestana). – Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1921. – S. 72 (148 s.).
42. Safarov G.I. Kolonialnaya revolyuciya (Opyt Turkestana). – Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1921. – S. 73 (148 s.).
43. Tam zhe. – S. 73.
44. http://www.hrono.ru/biograf/bio_t/tynyshpaev_m.php
45. http://www.hrono.ru/biograf/bio_sh/shendrikov_sn.php
46. http://www.hrono.ru/biograf/bio_ch/chokaev_m.php
47. http://www.hrono.ru/biograf/bio_u/urazaev.php
48. Protasov L.G. Vserossijskoe Uchreditelnoe Sobranie: istoriya rozhdeniya i gibeli – 368 s. – M: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 1997. – S. 187.
49. Tam zhe. – S. 187.
50. Bøkejhanov Ə., Dulatov M., Bajtyrsynov A., Birimzhanov A., Fymarov, Doszhanov S. Orynboardan telegram. – Alash: «Saryarka». – 1917. - 18.11. - № 20. – 1 b.
51. Alash-Ordı: Sbornik dokumentov / Sostav. Martynenko. – Almaty: Maloe izd. «Ajkap». 1992. – S. 69 (192 s.).
52. Bøkejhan Ə. Shyřarmalary – Sochineniya. 15 tomov. – Astana: OF «Alashorda». – 2017. - T. H. – S. 206 (560 s.).
53. 小野亮介、宇山智彦「カザフ自治政府アラシュ・オルダとシベリア出兵期日本の邂逅と齟齬：マルセコフ要請書と関連史料から見る背景」(An Unsuccessful Encounter between the Kazakhs of the Alash Orda Autonomous Government and Japan during the Siberian Intervention: Rayimjan Marsekov's Request and Its Background) - <https://www.facebook.com/tomohiko.uyama/posts/3541464839413810>
54. SGA KNB RK. - F. 9. - Op. 1. - D. 305. - L. 192–210. Pokazaniya obvinyaemogo Marsekova Raimdzhan ot 26.04.1938 g.
55. Rusiyadary hıkimetterdiń bəri teń. – Alash: «Saryarka». – 1919. – 27.01. – № 67. – 2 b.
56. Syrtky habarlar. – Alash: «Saryarka». – 1919. – 27.01. – № 67. – 1-2 b.
57. MacMillan M. Paris 1919: Six Months That Changed the World: [angl.] / foreword by R. Holbrooke. — 1st US ed. — Random House, 2003. - 624 p.
58. Sadykova B. Turkistan milli birligi: nauchnoe issledovanie. – Almaty: Mezhdunarodnyj fond «Er Zhənikbek», 2016. – S. 17 (284 s.).
59. Alash kozřalysy. Kyzhattar men materialdar zhinary. Səuir 1920-1928 zhzh. Dvizhenie Alash. Aprel 1920-1928 gg. – Almaty: «El-shezhire». – 2007. – T. 3. - Kn. 1. – C. 109 (304 s.).
60. Sushko A. V. Sibirskij nacionalizm i borba za vlast v krae (mart 1917 - noyabr 1918). // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2009. - № 323. - S. 174–179.
61. Izvestiya iz Tomska. Omsk: «Revolucionnaya mysl». 1917.-21.12 (03.01.1918g.). № 76. S. 3.
62. Kyr balasy. Zhalpy Sibir siezi. – Alash: «Saryarka». – 1917. - 30.10. - № 18. – 1 b.
63. Kyr balasy. Zhalpy Sibir siezi. – Orynbor: «Kazak». – 1917. - 21.11. - № 251. – 1 b.
64. Kyr balasy. Zhalpy Sibir siezi. – Alash: «Saryarka». – 1917. - 30.10. - № 18. – 1 b.
65. Kyr balasy. Zhalpy Sibir siezi. – Alash: «Saryarka». – 1917. - 30.10. - № 18. – 2 b.
66. «Birlik tuy». – 1918. – 11.01. - № 19. – 1-2 bb.
67. Sushko A. V. Sibirskij nacionalizm i borba za vlast v krae (mart 1917 - noyabr 1918). // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2009. - № 323. - S. 174–179.